Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: История одного выпускного. Часть 2

Все ключи, как я и предполагала, были от помещений на верхних этажах. Один на втором и два на третьем. Вот со второго и начнем. — решила я, тут же подумав что это плохая идея — сегодня я была там уже дважды, оба раза намереваясь потом подняться выше, и оба раза до третьего этажа так и не дошла. Ничего — успокоила я себя — суеверия — это не про нас. Уж теперь меня ничто не остановит.
Кабинет, от которого пропал ключ, был в самом дальнем углу. И на первый взгляд дверь выглядела закрытой, ничем не отличаясь от соседних. Я постояла перед ней, прислушалась — нет, ничего не слышно. Или шуршит что-то? Для очистки совести дернула за ручку… дверь подалась, громко скрипнув при этом. Я шагнула внутрь.
Почти не удивившись, я посмотрела на стоящего без штанов задом ко мне парня возле учительского стола, испуганно обернувшегося на скрип. Дама, судя по лежащим на его плечах ногам в туфлях с высокими каблуками, находилась на самом столе. Мне с определенного момента уже надоело натыкаться на трахающиеся в стенах школы парочки, и я решительно шагнула к нему:
— Та-а-ак, Алехин… это что тут происходит!?
Он испуганно молчал. Приблизившись, я наконец рассмотрела его партнершу и растерялась. Алехин трахал не кого-нибудь, а нашу математичку Светлану Павловну. Ну да, вот она лежит на столе во всей красе — блузка распахнута, грудь наружу, красивая кстати грудь, даже в таком положении как два аккуратных правильной формы холмика с торчащими в потолок сосочками, юбка на поясе, трусов нет, а под аккуратно выбритым треугольничком на лобке, под выпуклым, торчащим из-под капюшончика клитором в нее вставлен дрын Алехина. Светлана Павловна, дама тридцати с небольшим лет, мало того что обладала приятной фигурой, но еще и всячески подчеркивала свои достоинства, предпочитая прозрачные блузки, короткие юбки, чулки или обтягивающие округлую попку тесные брючки, не говоря уже про яркий макияж. Неудивительно что по ней вздыхала вся мужская половина школы, да и сама она частенько со смехом рассказывала как вводила в ступор старшеклассников, расчетливо мелькнув резинкой чулка. К тому что она сознательно дразнит мужчин все привыкли. Так же считалось, что на большее она, замужняя дама, ни за что не пойдет. А теперь лежит передо мной, беспомощно насаженная на член вчерашнего ученика и смотрит испуганными глазами.
— Вы бы хоть закрылись. — проворчала я, растеряв свой пыл. — Тут же дети бродят. Свет, хочешь чтобы они здесь в очередь выстроились? Знаешь сколько охотников до твоего тела найдется?
— Ань… — пролепетала она. — Ты же никому не скажешь? Правда?
— Может быть.
— Ну Анечка… я тебя прошу…
— Посмотрим.
Я перевела взгляд на застывшего Алехина и вспомнила старый анекдот.
— Не скажу, если он сможет продолжить.
— Что?
— Продолжайте, говорю, если сможете. Получится — никому не скажу.

До Алехина дошло. Перехватив поудобнее Светкины ноги, он, глядя на меня, начал покачивать тазом. С тихим хлюпаньем член проваливался в Светку, скрываясь по самый корень. С каждым толчком Светкин взгляд, устремленный на меня, затуманивался, ее дыхание начало сбиваться, становясь мелким и частым. Мда... — подумала я, снова взглянув на мелькающий между губок член. — Интересно, если бы она заранее объявляла что даст тому кто закончит учебу на отлично, насколько повысилась бы успеваемость? Подозреваю, что минимум втрое.
Алехин засопел громче, навалился на Светку, загнув ей ноги чуть ли не к ушам и уткнувшись носом между грудей кончил.
— Молодец. — похвалила я. — Смог. Обещаю что никто не узнает. Свет, ты-то успела?
— А? Нет, не получилось...
— Ну ничего, со второго раза получится.
— Но я же... — Алехин, услышав про второй раз, грустно продемонстрировал повисший орган.
— Мальчик, тебе уже восемнадцать и ты хочешь сказать что не знаешь слово «минет»?
Я подтолкнула его к Светкиной голове. Алехин, посмотрев на меня, осторожно вложил член в рот Светке, которая принялась его посасывать, помогая рукой. Я напоследок взглянула как у нее в промежности, между растрепанных малых губ из влагалища скатилась белая капля, исчезнув между ягодиц и подумала что слово «презерватив» Алехину тоже, видимо, неизвестно.
Выходя, я огляделась по сторонам, убедившись что никого поблизости нет и пошла к лестнице. Уж теперь-то ничто не помешает мне подняться на третий этаж. На последних ступеньках почувствовался запах дыма. Ну это уже наглость. Ладно бы в туалете курили, там хоть вентиляция есть. Интересно, кто же этот нахал? Высунувшись на этаж, я убедилась что там запаха почти нет. Стало быть, на лестнице. Ну явно не внизу, там народу полно. Получается, выше? На чердачной площадке? Ну я им устрою!
Наверху было темно. Я увидела его не сразу. Паша Кузьменко, хороший тихий мальчик, почти отличник, ни в чем, как говорится, предосудительном не замечен. Устроился в самом дальнем и темном углу на каких-то ящиках с сигаретой в руке и задумчиво молчит, смотря в одну точку. Даже на мое появление никак не отреагировал. Странно это.
— Паша, ты что здесь делаешь?
— Сижу... — как-то равнодушно произнес он и снова замолчал.
— А почему не внизу, со всеми?
— Настроения нет.
С парнем определенно происходило что-то не то. Я еще раз принюхалась — нет, обычный дым, обычная сигарета.
— Что случилось? — села я рядом, стараясь не испортить платье. — Что произошло? У тебя же все нормально было еще час назад?
— Ничего...
— Так. — я отобрала у него окурок. — Рассказывай.
Паша долго молчал, наверное прикидывая стоит ли делится со мной своими проблемами.
— Анна Юрьевна, а вы Светлану Павловну давно видели?
— Да нет, не очень.
Вопрос меня сильно удивил, учитывая то, чем Светка сейчас занималась.
— А где, внизу?

— Э-э, нет. А что, у тебя к ней дело?
— Нет.
Пашка вдруг всхлипнул.
— Паша, расскажи что произошло. Может быть я помогу. И при чем тут Светлана Павловна?
Он всхлипнул еще раз, достал новую сигарету, зажег и выдал:
— Светлана Павловна, она... ну... такая... Ну не знаю как сказать... может даже это любовь...
Понятно. Неудивительно, со всеми Светкиными эротическими вывертами.
— Вряд ли, Паш, любовь. Не переживай, пройдет. В твоем возрасте это бывает.
— Нет, я не о том. То есть и об этом тоже... В смысле... В общем, я на нее сегодня весь вечер смотрел... мы даже танцевали... А потом я покурить вышел. Возвращаюсь, смотрю она по коридору с Алехиным куда-то идет. Я подумал — ну куда они могут идти? Непонятно. И следом пошел. На расстоянии, чтобы не заметили. Они на второй этаж поднялись. Я пока по лестнице крался, слышу — дверь скрипнула.
Он затянулся и замолчал.
— А дальше? — в душе я надеялась что после этого он поднялся сразу сюда.
— А дальше я в этот класс заглянул. Там замок такой... с плоским ключем, в скважину можно увидеть немного.
— И что ты видел?
— Они возле стола стояли. Целовались. — Пашка снова всхлипнул. — А потом она спиной на стол легла, Алехин штаны спустил и ее ноги на плечи закинул. Он спиной к двери стоял, так-то не видно что он делал, но, Анна Юрьевна, понятно же все, да?
— Ревнуешь? — напрямую спросила я. — Хотел бы оказаться на месте Алехина?
— Да я бы все за это отдал!
— А дальше что было?
— Сюда пришел. Не смог на них смотреть.
— Ясно. Так и сидишь теперь...
— Ну да.
Он помолчал.
— Я как их вспомню, все внутри переворачивается. И вот еще...
Он поднял с колен руку, показывая мне торчащий из штанов член.
— Меня это почему-то возбуждает. Я пытался уже... Анна Юрьевна, вы же смеятся не будете?
— Нет, что ты!
— Я мастурбировать пытался, думал это меня успокоит. — он несколько раз провел по напряженному стволу, двигая кожицу. — Не помогает. Хотя раньше... я на нее столько раз дрочил, представляя как она выглядит без одежды, как мы с ней... эх! А теперь не получается.
Я осторожно отодвинула его руку и двумя пальцами потрогала член. Да, как камень. От моего прикосновения орган дрогнул, а потом еще раз, когда я сдвинула кожу, безуспешно попробовав прикрыть раздутую головку.
— А знаете, Анна Юрьевна, я и на вас дрочил. — вдруг признался он.
— Часто? — удивилась я, отдергивая от члена руку. Вот уж не думала что являюсь таким же объектом подростковых фантазий как Светка. Я-то поскромнее себя веду, да и постарше буду.
— Ну... да. Тоже представлял вас... по всякому.
— И как, получилось?
— Не очень, я же не знаю какая вы без одежды, это же все фантазии. Каждый раз по

разному... Анна Юрьевна, а вы лобок бреете? Мне всегда представлялось что у вас там только узкая полоска такая темная...
Я задумалась, стоит ли отвечать на столь интимный вопрос. Впрочем, почему бы и не сказать. Он мне вон сколько всего наговорил. Может и от Светки с Алехиным отвлечется.
— Э-э-э, нет, Паш. Только стригу коротко. Ну и по краям, конечно, подбриваю.
Пашкина рука обхватила член и задвигалась. Наверняка представил мой лобок.
— А соски у вас большие?
— Не знаю. — растерялась я. — Обычные.
— Нет, они же разные бывают, у вас какие?
Я и в самом деле не знала как ему объяснить. Не в миллиметрах же. Посмотрев на его скользящую по члену руку, я решилась.
— Сам проверь.
Приспустив платье с плеч, я сунула его вторую руку себе в лифчик. Пальцы нащупали сосок, который сразу же увеличился и затвердел.
— А цвета какого? Темные?
Я молча убрала его руку, еще приспустила платье и вытащила левую грудь из лифчика:
— Смотри.
Из-за темноты ему пришлось наклонится, едва не уткнувшись носом.
— Можешь осторожно поцеловать. — разрешила я.
Пашка слегка сжал сосок губами и пощекотал языком.
— Анна Юрьевна, а лобок потрогать можно? — севшим голосом попросил вдруг он.
— Можно. — так же ответила я, поддергивая платье. Чего уж там, пусть наконец кончит и успокоится.
Пашка торопливо схватил меня между ног, стараясь просунуть руку в трусы. Тугая резинка его не пускала.
— Подожди! — прошипела я, снимая трусики совсем. — Вот, теперь можно. — положила я его ладонь на лобок. — Чувствуешь?
— Да! Я посмотрю?
Пашка сполз на пол, забрался между моих коленей и в упор уставился на промежность. Его вторая рука ритмично ходила в паху, натирая член. Пощупав лобок, он неуверенно провел пальцем между губок, чуть раздвинув их:
— Я вас здесь совсем не так представлял.
Я не ответила, думая совсем о другом. Вот сижу я такая, без трусов, растопырив ноги перед бывшим учеником. А дальше что? У него, несмотря на все усилия, кончить так и не получается. Хоть и старается, я вижу. А ведь сюда кто-нибудь забрести может. Хороши же мы будем в таком виде, особенно я! Надо как-то ускорить дело. Продолжение напрашивалось само собой. В конце концов я сегодня уже позволила себе трахаться с Валеркой. Что мне мешает сделать подобное еще раз?
— Паша... — шепотом позвала я. — Значит ты говоришь, Светлана Павловна легла на стол, закинула ноги Алехину на плечи... да?
— Да...
— Вот так?
Я подтянула его, стоящего на коленях, ближе, откинулась немного назад и положила бедра на плечи ему.

— Да, так.
— А что, говоришь, он потом сделал? Покажи мне! Представь что я — это Светлана Павловна, а ты — Алехин.
Головка коснулась моих губок. Пашка помедлил, словно не веря своим ушам, а потом медленно, точно ожидая что я передумаю, одним плавным движениием насадил меня на член. Тугая напряженная мошонка коснулась ягодиц. Орган, заполнивший влагалище, показался мне неимоверно жестким, как когда-то опробованный мной сувенирный деревянный елдак, для смеха подаренный мне подругой. Только этот был теплый и приятно вздрагивал внутри меня.
— Думаешь, у них так было? — шепотом спросила я.
— Да.
— Ну так продолжай.
Член внутри пришел в движение, ускоряясь с каждым разом. Пашка обеими руками прижал к груди мои бедра, полностью лишив меня возможности двигаться и долбил вагину сильными, глубокими толчками. По его лицу разлилось блаженство, свидетельствующее о том, что дело сдвинулось и оргазм близок. Я старалась помочь ему, всеми силами напрягая мышцы влагалища. Опыта в этом у меня не было, получалось так себе, но Пашке, похоже, нравилось. Забыв о всех своих бедах, он уверенно таранил мою вагину, находясь, наверное, если не на седьмом небе, то где-то точно на пятом. Интересно, в своих фантазиях он хоть раз представлял что будет трахать меня так, в стенах школы, на чердачной площадке? Вряд ли.
Все эти мысли я перебирала в голове потому, что меня происходящее почему-то не возбуждало. Я просто лежала, стараясь не сильно ерзать по твердому неудобному ящику от его толчков, ощущала быстрые движения его члена в себе — вообще-то довольно приятное чувство — и собиралась просто немного потерпеть, пока мальчик не удовлетворится. Тем более что, похоже, это должно было произойти вот-вот. Я представила как сейчас внутри меня раздувшийся член замрет и выплюнет мощную струю, наполняя влагалище. У него, наверное, этой жидкости накопился целый стакан, и все это окажется во мне. А потом оно будет медленно сочиться наружу, в трусы. А может быть даже по ногам. Нет, такого мне не надо. В последние секунды я оттолкнула его, вскочила и схватила головку губами. Пусть уж лучше так. Член пульсировал во рту, готовясь эякулировать. Я коснулась головки языком, пощекотав дырочку в ней и тут мне на язык хлынула струя. Пашка даже застонал, схватил меня за волосы и насадил ртом на член. Я едва успела направить его за щеку. Не люблю когда в горло упирается.
— Ну что, полегчало? — спросила я, выплюнув то что не сумела проглотить.
— Да-а-а...
— Тогда застегивай штаны и иди вниз. Тебя наверное родители потеряли.
— Ага. — от Пашкиной депрессии не осталось и следа. — Анна Юрьевна, а вы же тоже тут до утра будете?
— Иди-иди. — я достала из сумочки пачку прихваченных со стола салфеток и вытерла промежность. — Не надейся, второго раза у нас не будет.
Пашка вздохнул и ушел, а я, натянув трусы, пошла выполнять свою миссию дальше, удивляясь самой себе как смогла позволить ученику трахнуть себя. Да чего уж там — сама ему предложила. И что на меня нашло?
Решительно войдя наконец на третий этаж, я сверилась с Валеркиной бумажкой и

направилась к первой из указанных там дверей. Уверенно схватила ручку и дернула на себя, настраиваясь увидеть внутри очередную трахающуюся парочку. Дверь не поддалась. Закрыто. Неужели догадались закрыться изнутри? Пришлось присесть, заглядывая в замочную скважину по опыту Пашки. Внутри было темно и вроде бы пусто. Я приложила ухо — тишина. Странно. А впрочем, ничего странного. Времени-то с момента похищения ключа прошло ого-го, могли уже сделать все что хотели и уйти. А может и вовсе не приходил никто. В любом случае делать тут нечего. Я снова взглянула на бумажку. Последний кабинет находился в дальнем крыле. Придется идти.

Запах дыма я почувствовала еще в пе реходе, поэтому не выскочила в коридор, а тихонечко выглянула из-за угла. Саша Юдин и Миша Петренко курили как раз у нужной мне двери. Вот и выяснилось, кто ключик стащил! — обрадовалась я. Правда, мою радость омрачал вопрос — зачем? Нафига двум пацанам понадобилось уединиться? Ну то есть в наше-то время такое удивлять не должно, но этих двоих я знала! Нормальные ребята, не хуже других, с девочками заигрывали. У Саши, кажется, даже постоянная подружка есть. Не представляю я их трахающими друг друга, хоть убей! О! — осенило меня. — А если они покурить вышли, а внутри их подружка ждет? Или две? Вот в это я поверю намного охотнее. Ну-ну, посмотрим... Увидев меня, шагнувшую из-за угла, оба, засуетились, не зная что делать и пряча сигареты за спиной.

— Так-так-так... Не много ли вы, молодые люди, себе позволяете? Курите тут, ключи воруете!

Ребята молчали.

— Сигареты выбросили! — приказала я. — Да не здесь, пожар еще устроите. Вон, в форточку. И быстро мне рассказывайте, зачем вам ключ понадобился? Кстати, давайте его сюда!

— Мы это... Это не мы... — пробубнил Петренко.

— Да? Что-то кроме вас я никого тут не вижу! Ладно, давайте ключ!

— Он там... — мотнул Юдин головой в сторону двери.

Ну там так там. Я взялась за ручку.

— Анна Юрьевна, не ходите туда! — вдруг взмолился Юдин. — Мы сами принесем!

Но дверь уже открылась и я шагнула внутрь.

Сначала мне показалось что внутри куча народа. Потом, сориентировавшись в полумраке и отделив людей от теней, я насчитала троих мальчишек, не считая стоящих позади меня Петренко и Юдина. И одну женщину. Ольгу Викторовну, нашу биологичку. Ольга, похоже, была никакая. В нашем возрасте, а он у нас с ней примерно одинаков, пора уже знать свою норму — подумала я. Вывод о том, что Ольга явно сегодня норму перебрала, я сделала потому, что ее трахали. Вот так вот просто и незатейливо. Она, голая, лежала на двух сдвинутых столах, а между ее разведенных ног покачивался поджарый мальчишеский зад. Ее лицо оказалось повернуто ко мне и по нему блуждала довольная улыбка, свидетельствующая о получаемом удовольствии. Еще двое ребят переминались рядом, без штанов, ожидая очереди и поглаживая торчащие в паху палки. Они обернулись на скрип двери:

— О, еще одна пришла! — воскликнул один.

Наверное, не узнали. — подумала я — темно же, да и ребята не совсем трезвы. Или, может быть, узнали, но подумали что я как Ольга, пришла за своей порцией мужской ласки?

Они кинулись ко мне, увлекая за собой. По пути я почувствовала чьи-то руки залезли под платье, хватая меня между ног, а потом резко сдернули трусы. Я чуть не споткнулась, когда они опутали мои лодыжки, но каким-то чудом удержалась на ногах, стряхнув их.

— Вы что делаете? — зашипела я.
— То, за чем вы пришли!
Я почувствовала что меня опрокинули на спину, перед глазами мелькнул потолок, который тут же пропал из-за упавшего на глаза подола платья. Мои ноги с чьей-то помощью взлетели вверх и в стороны. Я растерялась, понимая что сейчас произойдет. Рядом застонала Ольга. А в меня в этот момент плавно вполз чей-то толстый член.
Мое возмущение и испуг на некоторое время уступили место удивлению — у кого же это он такой огромный? Он растянул меня на грани боли, ровно настолько, сколько я могла в себя вместить. Помимо воли я ахнула, вцепившись руками в стол.
— Узкая... — донеслось со стороны ног. — Еле влез.
Меня начали трахать. Туда-сюда. С хлюпанием, выворачивая влагалище, шлепая мошонкой по ягодицам. Я чувствовала как толстая головка с усилием входит внутрь, плотно сжатая стенками вагины, заставляя меня задрожать, задержать дыхание, прислушиваясь к ощущениям, и со стоном выдыхать, когда мужской лобок касался меня, а головка упиралась в шейку матки. Через минуту я отчаянно сжимала зубы, стараясь не заорать от наслаждения и подмахивала трахающему меня парню.
— Вот, Анна Юрьевна, мы знали что вам понравится. — раздался голос сбоку от меня. — Давайте еще платье снимем, а то очень хочется посмотреть вашу грудь.
Сопротивляться у меня сил не было, да и не хотелось. Меня избавили от платья, а заодно и от лифчика. И теперь я могла видеть что происходит вокруг.
Член, ритмично трахающий меня, принадлежал Витьке Семину. Рядом стоял Юдин и мял мне грудь. Через проход кто-то бешено драл Ольгу, губами вцепившись в сосок ее левой груди. Потом мне стало не до того, в голове расплылся туман, стирая мысли, в глазах помутилось и я, наверное, все-таки заорала, кончая. Да точно заорала, так как потом обнаружила что Петренко стоит рядом и зажимает мне рот. С Ольги, сопя, слезал Игорь Елин. На его место собрался Юдин, но Ольга выдавила:
— Подождите, мальчики, дайте мне отдохнуть... — с трудом повернулась и села, растопырив ноги и трогая себя между них, там, где в обрамлении густых, слипшихся волосков зияла щель с вывернутыми малыми губками и сочащимся спермой отверстием. — Ох, натерли... Мальчики, вы смазку не догадались прихватить?
— Есть смазка. — достал тюбик Елин. — Анальная.
— Анальная? — переспросила Ольга. — Вы что, собираетесь меня... туда?
— Конечно, Ольга Викторовна. Не бойтесь, больно не будет. Ложитесь пока, отдыхайте, а я вам попку смажу.
Ольга собралась что-то возразить, но меня отвлек Семин, бурно в меня кончивший. После него мной занялся отвергнутый Ольгой Юдин, с ходу засадив мне по яйца. Впрочем, после Семина это было и ему нетрудно, и мне не больно. Ощущений, правда, тоже особенных не дало. Так, легкий массаж влагалища. Я снова посмотрела на Ольгу.
Ее положили на спину и Елин старательно втирал смазку в анус, иногда проталкивая ее внутрь. Причем аж двумя пальцами. Убедившись что пальцы входят до самой ладони, он подозвал Петренко:
— Михон, иди сюда, первым будешь.
Выдавил ему на головку каплю смазки и прижал Ольгины ноги коленями к груди.
— Суй, только медленно!

— Мальчики! — жалобно попросила Ольга. — Вы поаккуратнее, хорошо?
Петренко нажал головкой на сфинктер. Головка соскользнула.
— Эх... — Елин сам приставил член друга к анусу и пальцем впихнул мягкую головку внутрь.
Ольга ойкнула, но больше от испуга. Елин что-то шепнул Семину и скомандовал Петренко:
— Давай! Только медленно.
Петренко толкнул член ей в зад. Ольга дернулась, раскрыла рот чтобы заорать, но Семин вовремя прижал ей ладонь к губам. У нее получилось только мычать, дергаться и вращать округлившимися глазами. А член, я видела, растянув сфинктер медленно, но неотвратимо скрывался в ее заднем проходе.
Юдин отвалился от меня, оставив, как и его предшественник, свою сперму внутри. Между ног у меня оказался, застенчиво стоявший все это время в стороне Андрей Зайцев.
— Анна Юрьевна, вы не устали? — заикаясь, поинтересовался он. — Можно я вас тоже... ?
И как он тут вообще оказался? — подивилась я — Примерный мальчик, из хорошей семьи, не то что эти. Еще и разрешения спрашивает. Ну как тут отказать? Пусть и у него будет сегодня праздник.
— Можно, Андрюш, вставляй.
Член, вошедший в меня, был подобен хозяину — такой же вежливый и застенчивый, аккуратно проделал весь путь вглубь и так же осторожно выбрался наружу. Потом еще раз.
— Андрюш, ты до этого когда-нибудь трахался?
— Нет, Анна Юрьевна, вы у меня первая.
Понятно.
— Тогда слушай меня. Так как сейчас ты это делаешь — это будешь трахать девственниц когда у них будет первый раз. А я баба взрослая, меня только что двое оттрахали, у меня там все растянуто и смазано. Так что давай-ка драть меня резко и грубо. Ну!?
Зайцев схватил мои бедра и заработал тазом. Во-о-от... — подумала я, удовлетворенно откидываясь и подставляя ему промежность. — Совсем другое дело. Однако еще раз подсказала:
— Хорошо, Андрюш, только еще резче, будто проткнуть меня хочешь. И я люблю чтобы немного снизу вверх, чтобы головка в верхний свод упиралась...
Теперь стало совсем хорошо. И размеры у Андрюши почти не уступают Семину, и трахает он меня как я хочу. Мои ноги сами обвили его, задавая темп. Голову заполнил знакомый туман, за которым пришел долгожданный оргазм.
Очнувшись, я по традиции посмотрела на Ольгу, которую к этому времени Петренко довольно резво драл в попу, потом перевела взгляд на Зайцева, все еще трахающего меня.
Непонятно. Если я у него первая, то он должен был кончить едва вставив. Или я его не возбуждаю? Да нет, вон как шарит глазами по моему телу, от сисек до лобка.
— Андрюш. — позвала я. — Ты почему не кончаешь? Для первого раза что-то ты долго, а?
Парень, как мне показалось даже в темноте, покраснел:
— Да я тут... пока Ольгу Викторовну ребята... подрочил... два раза. И потом.
.. когда вас... еще один раз.
Теперь мне все стало понятно. А стоит-то у него все равно хорошо... Приятно так ощущается, особенно когда возле самого входа. Интересно, он куда-то поступать уедет? Или здесь останется? А то я бы встретилась с ним... еще пару раз. Однако надо заканчивать, а то натрет, как Ольке. Я подняла ноги вверх и скрестила, чтобы влагалище сильнее сжимало член. Это

помогло. Не прошло и минуты, как Зайцев наконец разрядился в меня, уткнувшись носом в торчащие вверх лодыжки.
Не успела я отдышаться, как почувствовала что анус смазывают чем-то скользким и прохладным. В общем-то я и раньше догадалась что меня это ждет, поэтому сопротивляться не стала, наоборот, растянула руками ягодицы, облегчая доступ.
— Спасибо, Анна Юрьевна. — поблагодарил Елин, пальцем проталкивая смазку мне в зад.
— Игорь, только давай ты сам у меня там будешь первым? — попросила я.
— Хорошо.
Все же он, как мне показалось, самый опытный в этом деле, значит знает как надо правильно обращаться с женской попкой.
Проникновение произошло почти безболезненно. То ли Игорь хорошо подготовил анус, то ли правильно вставлял, но я ощутила только непривычную, никогда в жизни не испытанную растянутость входа в попу. Сфинктер под давлением упругого стержня раскрылся, слегка кольнула резкая боль, тут же прошедшая и я почувствовала как в анус вползает толстый кол, заполняя прямую кишку.
— Дышите, Анна Юрьевна! — подсказал Елин. — Глубже дышите, так легче.
Я дышала. Так что грудь поднималась и опускалась, то закрывая Игоря почти до шеи, то давая рассмотреть до лобка. Его член заполнил меня так, что казалось сейчас я увижу как головка растянет живот изнутри.
— Как вы Анна Юрьевна? Не больно?
— Нет, Игорек. Ощущения правда странные, непривычные, но это даже интересно.
— Тогда продолжим.
Игорь медленно трахал меня в зад, явно наслаждаясь этим. Он даже, кажется, тихонько всхлипывал, когда головка проскальзывала сквозь сфинктер и углублялась в мой задний проход. Понемногу он ускорялся, но попа тоже привыкла к инородному предмету внутри. Ощущения были удивительные. Нет, оргазма от этого я точно не получу, но чувство, что тебя трахают в зад толстым членом, чувство наполненной им прямой кишки, эти плавные движения внутри... ммм... приятно.
— Анна Юрьевна, а вам нравится? — Игорь отвлекся чтобы добавить смазки и заодно задал вопрос.
— Да, Игорек, мне хорошо. Кончить я, конечно, не кончу, но какое-то удовольствие получу.
— А почему не кончите? — слегка обиделся он.
Нет, опыта парню все-таки не хватает. И знания женщин.
— Потому что это все же не то. Я только на вагинальный оргазм способна.
— Э-э-э... — задумался Елин. — Так будет вам и вагинальный. Если вы не против.
— Не против. — подтвердила я, гадая что он задумал?
Елин взобрался на стол и лег рядом со мной:
— Анна Юрьевна, сядьте на меня сверху. Нет-нет, попой! Спиной ко мне!
Я послушалась, присела над ним и почувствовав как головка уперлась в анус, заставила себя опуститься на нее, ощущая как растягивается, заполняется прямая кишка.
— Теперь ложитесь на меня.
Вот я лежу на нем лицом вверх, его руки держат меня за грудь, пощипывая соски, ягодицами я чувствую вставленный в попу член. Дальше-то что?
— Андрюха! — позвал Елин топчущегося рядом Зайцева. — Залезай сюда. Вот... Ложись на нее

сверху. Да не так, не наваливайся! Вот. Суй ей, будем вдвоем трахать. Да, Анна Юрьевна? Вы когда-нибудь пробовали так с двумя?
— Я и с одним-то в попу не пробовала. — пробурчала я, помогая Зайцеву направить член в нужное место. Из-за стержня в заднем проходе влагалище стало узким, Андрюшка с усилием протолкнул свой орган в меня. А потом они начали вдвоем меня трахать.
Это было нечто. Два члена терзающих обе мои дырочки, энергично движущиеся внутри... Я вертелась, стонала, вскрикивала, прижимала к себе Андрюшку, целовала его, кусая губы... Все во мне пульсировало в одном ритме с вагиной и анусом. Орган Андрея доставлял просто небывалое наслаждение, да и Игорев стержень в заднем проходе, казалось, нашел то самое место, скольжение по которому заставляло меня стонать. Игорь подо мной захрипел и вместе с первым выплеском его семени в мою попу меня тоже накрыло.
Андрей в этот раз разрядился без лишней помощи. Наверное этому поспособствовали и член Игоря в заднем проходе, и общая обстановка. Повезло парню — думала я, глядя как он сползает с меня. — В первый раз — и сразу такое. И с женщиной опытной потрахался, и в групповушке поучаствовал. Вот любопытно — Игорю тоже типа повезло? Или для него такое — дело обычное? Слезать с него я не торопилась. Я не тяжелая, потерпит. К тому же интересно было чувствовать как его орган в моей попе понемногу сдувается, становясь мягким. Сиськи побаливали — помял он мне их прилично. Как бы синяков не осталось, придется теперь дома с мужем некоторое время трахаться в полной темноте. И лучше раком, чтобы наверняка.
Ольга постанывала рядом, лежа на животе и разбросав ноги. Между ягодиц зияла дыра, из которой вытекала пузырящаяся сперма. Семин — подумала я. — Наверняка это после него у нее такая задница. Хорошо что он до меня не добрался.
— Оль! — позвала я, сползая наконец с Игоря. — Ты жива?
— Жива... Но не везде... Ань, глянь там у меня сзади — все цело?
— Вроде да. Только выглядит похабно.
— Ох! — перевернулась она на живот и села. — Это все он! — ткнула в сторону одевающегося Семина. — Разворочал мне задницу.
— А я что!? — поднял он голову. — Я как все. Вы, Ольга Викторовна, кстати, и не орали даже. Почти.
— Ладно, давай одеваться. — я поискала свои вещи — Ребята, вы куда мое платье дели? И лифчик?
— Вот. — протянул Юдин большой комок ткани.
— А трусы?
— Здесь где-то... — подал голос Петренко. — Вот, нашел. Это ваши или Ольги Викторовны?
Лифчик и платье я надела сразу, а трусы не стала.
— Андрей! — позвала я Зайцева. — Помоги мне до туалета дойти, мне подмыться надо.
С первых же шагов я поняла что идти будет непросто. Снизу из обоих отверстий капало, сами натертые дырочки побаливали, особенно та, что сзади. На расставленных ногах я кое-как поковыляла к двери. Посмотрела на Ольгу, с такой же походкой и вдруг рассмеялась. Похоже, этот выпускной мы обе запомним надолго.